Я была очень раздражена, но это правда, что мне нужно учиться, потому что я собралась на бал, но танцевать не умею. Мы переоделись в легкую одежду для танцев и переместились в другое место.

Это был танцевальный зал, в котором Кин учился в детстве. Одна стена была полностью зеркальная, поэтому я могла видеть себя, где бы я ни была, что было в новинку для меня. Кин постоянно просил меня говорить ему, если я устану.

— Я скажу тебе, когда устану.

Когда я ответила в третий раз, Кин кивнул с едва знакомым лицом.

«Даже если он будет скрыт под маской, любой, кто знает Кина, узнает его. Если я не хочу его опозорить, то должна научиться хотя бы немного танцевать».

Наше общение будет коротким, и после того, как Кин разведется со мной, прошлое, в котором был кто-то вроде меня, скоро будет забыто. Тем не менее, чтобы не так сильно позорить его, я должна буду вести себя как человек.

Я сжала кулаки и поклялась не пропустить ни одного танцевального движения. Кин посмотрел на меня, а потом прикрыл рот рукой и попытался сдержать смех. Что в этом смешного? Я спросила, уставившись на Кина.

— Почему ты смеешься?

Кин пытался оправдаться, что не смеялся, но в конце концов сказал правду под моим острым взглядом.

— Ты похожа на хомяка, который с энтузиазмом взялся за завоевание страны.

Я стараюсь не доставлять тебе никаких хлопот. А ты сравниваешь меня с хомяком? Теперь Кин не притворялся, что сдерживает смех, а открыто улыбнулся.

— Теперь ты похожа на разъяренного хомяка, у которого украли семечки.

Ещё до начала я наступила Кину на ногу, притворяясь, что ошиблась. Кин, не задумываясь, вскрикнул, притворяясь, что ему больно.

— Давай учи меня поскорее.

— Да, госпожа.

Кин перестал смеяться и посмотрел на меня. Хотя на губах не было улыбки, но она была в его глазах.

— Ты потанцуешь со мной?

* * *

Я запыхалась. Кин же, наоборот, был так же расслаблен, как и в самом начале.

«Может просто сдаться?»

Я пять лет прожила в садовом домике. До этого я жила только в комнате, поэтому нельзя было сказать, что я вела активный образ жизни. Моей единственной физической активностью были прогулки. У меня была ужасная выносливость. Кроме того, я знаю это ещё с того момента, как я в далёком прошлом, повалила Кина — я ужасно танцую.

«Но ведь головой я всё понимаю!»

Я запомнила схему и порядок шагов. Проблема заключалась в моем теле. Тело, которое должно было двигаться согласно движениям, которые я запомнила, двигалось в произвольном порядке. У меня нет выносливости, а тело движется так, как ему хочется…

— П-прости…

Я не знаю, сколько раз я наступала Кину на ноги. Даже тогда он не сердился и только улыбался. Если бы ему было, Кин бы уже упал от моих толчков и сломал себе тазовую кость. Но теперь он был слишком силён, а вместо того, чтобы оттолкнуть его, мое лицо было прижато к его груди. Кажется, моему лицу больнее, чем ему.

Если я сосредотачиваюсь на ногах, то я не могу справиться с верхней половиной тела, и наоборот. В этот раз я споткнулась и наклонилась вперёд. Кроме того, я ударилась лицом о грудь Кина и прижалась к нему.

— Я и не думал, что моя жена будет такой активной.

— Всё совсем не так!

У Кина был довольный голос. Почему это тебе так нравится?

Я сморщила нос, пытаясь сосредоточиться. Я так сильно вспотела — это даже сравнить с прогулкой нельзя. Не помню, чтобы я когда-нибудь так потела.

— Попробуем ещё раз.

Нахмурившись, я попыталась изо всех сил пыталась сосредоточиться. Внезапно Кин остановился и схватил меня. Когда я взглянул на него, как бы спрашивая, почему он остановился, Кин откинул мои потные волосы назад.

— Давай лучше сделаем перерыв. У тебя лицо покраснело.

Я бы с радостью отдохнула, но колебалась. Это было определенно трудно сделать. Я была расстроена, потому что мое тело даже самые простые движения сделать не могло. Тем не менее, я хотела закончить всё должным образом, потому что я впервые училась чему-то так страстно.

Изучать что-то новое было весело. Может быть, именно поэтому близнецы усердно учились в академии. Я посмотрела на Кина с задумчивым выражением лица.

«Думаю, мы можем ещё потренироваться».

— Нет.

Я ничего не сказала, но Кин был непреклонен, словно прочёл мои мысли. Я ещё немного нахмурила брови и настойчиво продолжила смотреть на Кина. Правда нет? Серьёзно? Я могу ещё продолжать.

Но Кин оказался тверже, чем я думала. В конце концов я села на стул в углу и выпила чай, приготовленный заранее. Сделав это, я встала со своего места и сказала Кину:

— Я закончила отдыхать.

— Ну конечно.

Кин даже не стал притворяться, что слушает меня, пока мои щёки не перестали быть красными. После того, как мое тело успокоилось, танцевальная практика снова возобновилась.

— Эйли.

А? Я смотрел на свои ноги и поднял голову, когда Кин позвал меня. Он внезапно подхватил меня и поставил на свои ноги. Затем решительно положил мою руку себе на плечо. Я и раньше чувствовала, что мы с Кином были близко друг к другу, но теперь мы были намного ближе. Непродолжительное смущение сменило беспокойство.

«Что, если его ноги будут раздавлены?»

Каким бы ни был сильным человек, ему будет больно, если кто-то встанет на его ноги. Кроме того, я вспотела и была уверена, что он чувствует этот запах. Кин был сухим, а я мокрой, поэтому я чувствовала себя не очень хорошо.

— О-отпусти меня.

— Думаю, так ты научишься быстрее.

Кин сделал шаг, пока я стояла на его ногах. Я не могла сосредоточиться. Я нервничала, потому что боялась, что ноги Кина станут плоскими, как камбала. Он позвал меня по имени и строго и, кажется, недовольно сказал:

— Эйли, сосредоточься.

Заколебавшись, я в конце концов посмотрела на ноги Кина и обеспокоенно произнесла:

—…Думаю, твои ноги сейчас сломаются. Разве нам не нужно это проверить?

Я скосила глаза. Пока мой взгляд продолжал опускать вниз, я почувствовала щекочущее дуновение на своем лбу. Это смеялся Кин.

— Ты беспокоишься обо мне?

Ноги эрцгерцога могут сломаться из-за меня, конечно, я беспокоюсь. Я покорно кивнула головой.

— Я ничего не могу поделать, раз моя жена беспокоится обо мне.

Я готовилась спуститься, думая, что он отпустит меня. Но Кин не убрал руки с моей талии. Растерявшись, я посмотрела на его ноги, которые могли сломаться в любой момент. Затем Кин пожал плечами.

— ?!

Он обхватил меня обеими руками: одной рукой за талию, другой в районе лопаток, и с лёгкостью поднял. Мои ноги парили в воздухе. В одно мгновенье наши с Кином глаза стали на одном уровне.

— Ч-что ты делаешь?

— Так ты сможешь сосредоточиться, верно?

Кин игриво улыбнулся. Я хотела ответить «нет», но не смогла. Кин был прямо передо мной, поэтому я даже дышать стала осторожнее. В таком положении Кин начал двигаться, как ему хотелось. Мои ноги болтались в воздухе, он держал меня только за талию.

— Вот, теперь ты танцуешь. Всё понятно?

Я болтаюсь в воздухе, как кукла, что ты хочешь, чтобы я поняла?!

Я недовольно посмотрела на него и покачала головой. Но мое мнение было слегка проигнорировано.

— Сделай шаг назад, а теперь вперёд. И, наконец, поворот.

Хотя такого не могло произойти, я инстинктивно обняла Кина, боясь упасть. Даже во время быстрого поворота я не смотрела по сторонам, а только на него. Я испугалась и крепко обняла его, поэтому мы были ближе, чем раньше.

— Вот всё и закончилось. Теперь ты поняла?

Кин больше не двигался и замер в таком положении. Поняла ли я? Нет, конечно. Я ни на чем не могла сосредоточиться из-за тебя.

Мы могли слышать дыхание друг друга. Спокойное дыхание Кина и мое учащённое. При каждом вдохе, к моему смущению, мы соприкасались грудью.

Наши взгляды переплелись в воздухе. Дыхание Кина стало слегка хриплым. Я растерянно уставилась на него, пришла в себя и быстро повернула голову.

— Я ничего не поняла. Не думаю, что это эффективно. Так что отпусти меня.

— Это правда не работает? Это же я.

«Ты думаешь, что всё будет работать только потому, что это ты?»

Я почувствовала пристальный взгляд Кина. Я продолжала уговаривать его отпустить меня.

— Ничего не поделать.

Он убрал руку с талии, поэтому я подумала, что теперь Кин отпустит меня. Но на самом деле он подкинул и обнял меня. Его рука с талии сместилась мне под колени. Я, естественно, схватила Кина за шею и повисла на нем. Он посмотрел на меня и начал делать шаги в одиночку. Мое тело слегка затряслось.

— Я бы предпочёл, чтобы моя жена не танцевала, а оставила всё мужу.

Ты собираешься танцевать, обнимая меня вот так на балу? Я испуганно ответила.

— На нас будут смотреть люди.

— Это проблема? Тогда можем отправиться туда, где никого нет.

Даже ничего не знающая я сразу поняла, что значит пойти на балу туда, где никого нет. Я старалась не покраснеть.

— Зачем идти туда, где никого нет, если пришёл на бал?

— Почему нет? Зачем тогда делают террасы и сады? Даже комнаты для отдыха запираются изнутри, — прошептал Кин, словно сообщал мне секрет. — Моя фея никогда не бывала в таких местах. Поэтому я воспользуюсь этой возможностью и познакомлю тебя со всем.

— … Ты говоришь так, будто часто бывал там.

— Я? Неужели моя жена думает, что я такой распутный человек? Я всё время думал лишь о тебе и ждал того времени, когда схожу туда вместе с тобой.

Сладкие речи, как у влюблённого. Кин признался мне в любви, не используя слово «любовь».

— Я так много всего хочу сделать вместе со своей женой, — Кин, который до этого стоял неподвижно, подошёл к столу. — Предположим, например, что это терраса.

Кин усадил меня на стол.

— Посадить тебя перила террасы вот так.

Кин поставил обе руки на стол рядом с моими бедрами. Мое тело было заперто его туловищем.

— Посмотреть на лицо любимого человека, — его серьёзное лицо без тени улыбки начало приближаться. — Вот так.

Бежать было некуда. И у меня не хватило духу уклониться.

Я посмотрела на него как на человека, одержимого демонами. Губы Кина прижались к моим. На этом всё не закончилось, и он слегка прикусил мою губу.

— Я хотел бы поиграть.

Мои губы были горячими. Нет, не только губы, но и всё лицо.

«Он целовал меня уже несколько раз, но это…это…»

Я молча посмотрела на Кина. Его лицо тоже было красным. Но в отличие от меня, он не был смущён. Он просто смотрел на меня серьёзным взглядом.

— Эйли.

В тот момент, когда Кин тихо позвал меня по имени, внутри меня словно заработал красный огонёк, предупреждая об опасности. Я отодвинулась, прежде чем он ещё раз приблизился.

— Я…я хочу в ванную.

Нерешительно я высвободилась из объятий Кина, смутившись тем, что сказала. В спешке я сбежала из танцевального зала. Прежде чем я закрыла дверь, я услышала насмешливый голос Кина.

— Внутри тоже есть ванная комната.

Я притворилась, что не услышала, и поспешно закрыла дверь. Хотя я сбежала, но на самом деле мне некуда было пойти, поэтому я подумывала о том, чтобы вернуться. Мне некуда бежать. Я просто ушла, чтобы предотвратить дальнейшее развитие ситуации. Но когда дверь закрылась и передо мной показался коридор, у меня внезапно заболела голова.

— Ох.

Я почувствовала тошноту, и у меня закружилась голова.

«Почему так внезапно?»